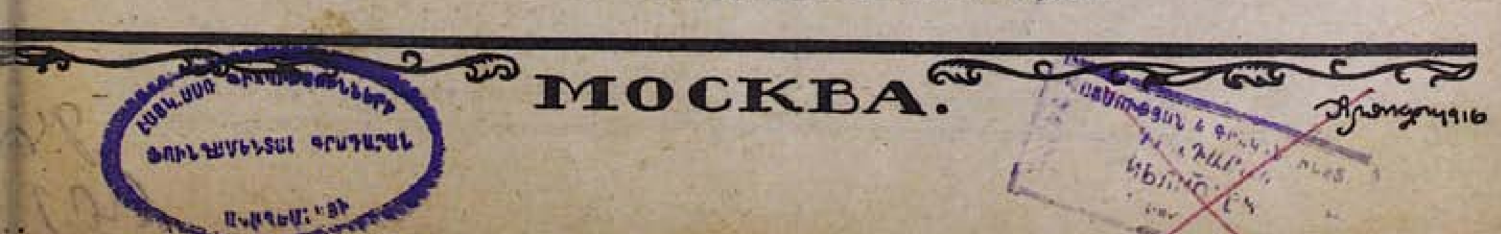
№ 39. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

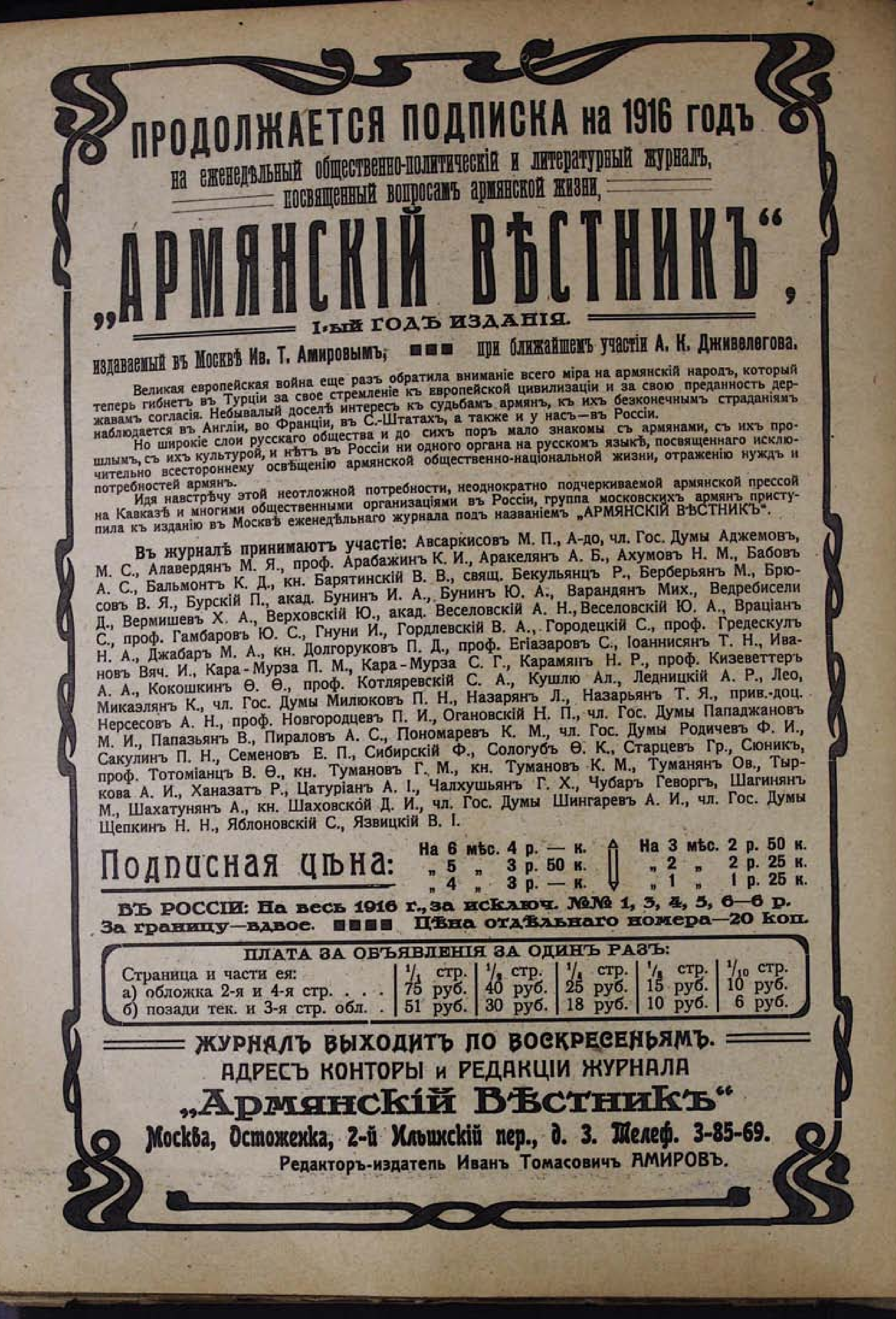
23 Октября. ГОДЪ ИЗДАНІЯ I-ЫЙ 1916 г.

ЖЕРТВЫ ТУРЕЦКИХЪ ЗВѢРСТВЪ.

Близъ селенія Али-Зропъ Мушскаго округа.

МОСКВА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 годъ
на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ,
посвященный вопросамъ армянской жизни,
„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ",
І-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ.
издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ; при ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.
Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который
теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность дер-
жавамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ
наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С.-Штатахъ, а также и у насъ—въ Россіи.
Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ про-
шлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исклю-
чительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и
потребностей армянъ.
Идя навстрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой
на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ присту-
пила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ".
Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-до, чл. Гос. Думы Аджемовъ
М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ
А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., свящ. Бекульянцъ Р., Берберьянъ М., Брю-
совъ В. Я., Бурскій П., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Ведребисели
Д., Вермишевъ Х. А., Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ
С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., Городецкій С., проф. Гредескулъ
Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., проф. Егіазаровъ С., Іоаннисянъ Т. Н., Ива-
новъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ
А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео,
Микаэлянъ К., чл. Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарянъ Л., Назарьянъ Т. Я., прив.-доц.
Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Пападжановъ
М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И.,
Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., Сюникъ,
проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыр-
кова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ
М., Шахатунянъ А., кн. Шаховской Д. И., чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., чл. Гос. Думы
Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С., Язвицкій В. І.
Подписная цѣна:
На 6 мѣс. 4 р. — к.
„ 5 „ 3 р. 50 к.
„ 4 „ 3 р. — к.
На 3 мѣс. 2 р. 50 к.
„ 2 „ 2 р. 25 к.
„ 1 „ 1 р. 25 к.
ВЪ РОССІИ: На весь 1916 г., за исключ. №№ 1, 3, 4, 5, 6—6 р.
За границу—вдвое. Цѣна отдѣльнаго номера—20 коп.
ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:
Страница и части ея: 1/1 стр. 1/2 стр. 1/4 стр. 1/8 стр. 1/10 стр.
а) обложка 2-я и 4-я стр. . . . 75 руб. 40 руб. 25 руб. 15 руб. 10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл. . 51 руб. 30 руб. 18 руб. 10 руб. 6 руб.
ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.
АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА
„Армянскій Вѣстникъ"
Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.
Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 39. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 39.

Москва, 23-го октября.

Въ издающемся въ Тифлисѣ органѣ турецкихъ армянъ «Ванъ-Тоспъ» мы находимъ прискорбное извѣстіе, что уставъ «Центральнаго Армянскаго Комитета по устройству бѣженцевъ» не получилъ утвержденія.

Уставъ этотъ, какъ извѣстно, былъ выработанъ бюро, избраннымъ на петроградскомъ армянскомъ съѣздѣ. Цѣлью Центральнаго Комитета, который долженъ былъ вступить въ жизнь съ утвержденіемъ устава, было объединеніе дѣятельности армянскихъ организацій, занимающихся устройствомъ бѣженцевъ. Задача эта ставилась жизнью съ настоятельной необходимостью. Болѣе того, она диктовалась повелительно. И не только потому, что, благодаря объединенію дѣятельности бѣженскихъ организацій, должно было значительно объединиться дѣло помощи армянамъ-жертвамъ войны, но и потому, что для русскихъ правительственныхъ учрежденій, при новыхъ условіяхъ, должны были упроститься сношенія съ армянскими организаціями помощи бѣженцамъ. Вѣдь въ настоящее время комитету Вел. Княжны Татіаны Николаевны и другимъ однороднымъ учрежденіямъ приходится имѣть дѣло съ нѣсколькими организаціями, помогающими бѣженцамъ. При существованіи Центральнаго Комитета имъ пришлось бы имѣть дѣло только съ одной.

Образованіе Центральнаго Комитета отвѣчало такимъ образомъ, прежде всего условіямъ удобства. Оно было практической необходимостью, ничѣмъ больше. Центральный комитетъ не долженъ былъ заниматься политическими вопросами. Эта сторона просто исключалась изъ программы его дѣятельности.

Поэтому такъ трудно понять мотивы, приведшіе къ отказу въ утвержденіи устава. И мы охотно вѣримъ, что вся эта прискорбная исторія объясняется просто тѣмъ, что некому было своевременно поддержать ходатайство объ утвержденіи устава въ Тифлисѣ, когда проектъ былъ присланъ туда изъ Петрограда на заключеніе. Депутату М. И. Пападжанову, когда онъ пріѣхалъ въ Тифлисъ, пришлось уже считаться съ совершившимся фактомъ.

И совершенно правильно поступилъ нашъ депутатъ, когда немедленно возбудилъ передъ высшей кавказской властью ходатайство о разрѣшеніи новаго армянскаго съѣзда,—на этотъ разъ въ Эчміадзинѣ.

Идея съѣзда въ Эчміадзинѣ напрашивалась сама собой послѣ того, какъ петроградскій съѣздъ выявилъ рядъ шероховатостей. Главной причиной треній, возникшихъ весной,

было, какъ извѣстно, то, что съѣздъ собрался не на Кавказѣ. Новый съѣздъ, который соберется въ Эчміадзинѣ, у подножія сѣдого Масиса, подъ сѣнью святѣйшаго престола, сразу сгладитъ всѣ неровности и острые углы, еще оставшіеся. Ибо нужно надѣяться, что армянскія колоніи въ Россіи не послѣдуютъ примѣру нѣкоторыхъ изъ тифлисскихъ организацій и не останутся дома, когда въ Эчміадзинѣ будетъ засѣдать второй армянскій съѣздъ.

Мы горячо привѣтствуемъ идею новаго съѣзда и выражаемъ самую твердую надежду, что дѣло, которое по разнымъ причинамъ не удалось осуществить изъ Петрограда, будетъ успѣшно завершено въ древней резиденціи нашихъ патріарховъ.

Будущее Арменіи.

Статья Артура Саймондса.

Войны между культурными націями обычно завершаются договорами. Я говорю «завершаются договорами», а не «кончаются договорами», такъ какъ последнее означаетъ конецъ дѣйствія, который, какъ показываетъ и исторія, очень рѣдко достигается, или, вѣрнѣе, никогда не достигается договорами. Въ самомъ дѣлѣ, исторія Европы на протяженіи почти двухъ столѣтій показываетъ, что всѣ крупные договоры заключали въ себѣ зачатки будущихъ войнъ. Послѣ того, какъ они были подписаны и утверждены, наступалъ періодъ, въ продолженіе котораго активныя дѣйствія между воюющими прекращались, но не надолго. Очень часто война вновь разражалась, прежде чѣмъ поколѣніе людей, заключившихъ миръ, умирало, и весьма часто casus belli въ новой войнѣ оказывался тотъ же, что и въ предыдущей. Иногда она вспыхивала благодаря тому, что какая-нибудь изъ воюющихъ сторонъ сознательно отвергала ту или иную статью договора, чаще же потому, что извѣстная статья толковалась каждой воюющей стороной сквозь очки собственныхъ интересовъ.

Какой или какимъ причинамъ должны мы приписать общій всѣмъ договорамъ неуспѣхъ въ созданіи продолжительныхъ условій мира? Ихъ много, но основная причина та, что тѣ, кто создавалъ договоры, пренебрегали принципомъ національности. Дипломаты поступали съ народами и странами какъ съ фигурами въ шахматной игрѣ. Они ихъ двигали и жертвовали ими ради игры. Ихъ нужды, желанія и интересы игнорировались въ угоду монархамъ и государственнымъ дѣятелямъ, которые были участниками игры и которые забывали тотъ фактъ, что хотя они и могутъ передѣлывать границы, мѣнять правительства и конституціи, давать и отнимать свободу и привилегіи, они все-таки не могутъ разрушить тѣ, данныя Богомъ, основныя права всѣхъ народовъ, которыя такъ великолѣпно изложены въ декларацій независимости Соединенныхъ Штатовъ Америки.

Правду говорятъ, что исторія повторяется. Это происходитъ потому, что люди, которые дѣлаютъ исторію, пренебрегаютъ уроками прошлаго и не желаютъ примѣнять ихъ къ проблемамъ будущаго. Будетъ ли подтверждено это опытомъ настоящей войны? Будутъ ли договоры, заключенные послѣ ея окончанія, носить въ себѣ ту же самую damnosa hereditas безпокойства за будущія поколѣнія, какъ и прежніе? Безъ сомнѣнія, да, если опять будетъ игнорироваться основной принципъ національности—право народовъ, большихъ и малыхъ, «занять среди державъ земного шара свое особое, равно прочимъ, положеніе, на которое даютъ имъ право законы природы и законы, Богомъ установленные».

Для тѣхъ, кто держится одного мнѣнія съ Гладстономъ, что «служить Арменіи—значитъ, служить цивилизаціи», эти соображенія полны жизненнаго интереса. Они слишкомъ хорошо знаютъ, какъ въ прошломъ судьба Арменіи рѣшалась кѣмъ угодно, но не армянами, безъ всякаго вниманія къ ихъ желаніямъ и стремленіямъ. Арменія была пѣшкой, которой двигали на политической шахматной доскѣ европейской политики для удовлетворенія интересовъ участниковъ европейской игры. Хотя и не часть Европы, Арменія была частью Турціи. Цѣлость Турціи, какъ территоріи, и ея независимость, какъ неограниченной державы, считалось необходимымъ сохранить для поддержанія отвратительной химеры—равновѣсія державъ въ Европѣ. Это соображеніе, слава Богу, не будетъ принято въ расчетъ при заключеніи слѣдующаго договора. Какова бы ни была судьба Арменіи, немыслимо разсматривать ее какъ часть Турецкой имперіи, и я не хочу терять времени на обсужденіе невозможнаго.

Но если Арменія перестанетъ быть частью Турціи, должна ли она быть присоединенной къ какой-нибудь другой странѣ? И если да, то къ какой? При этомъ вопросѣ всегда имѣлась въ виду одна только Россія. Выиграетъ ли отъ этого Арменія? Что Россія выиграетъ, получивъ богатыя области и живой, трудолюбивый народъ Арменіи, присоединенной къ ея имперіи, вполнѣ допустимо. Что въ Россіи армянамъ будетъ лучше, чѣмъ подъ турецкимъ игомъ, что жизнь тамъ дастъ имъ надежду на сравнительную безопасность, миръ и благоденствіе, которыхъ они не знали уже цѣлые вѣка, тоже допустимо, несмотря на зловѣщій афоризмъ, приписываемый Лобанову: «Мы хотимъ Арменіи безъ армянъ». Что эта перспектива—лишь попытка угадать то, что станетъ неизбѣжно въ будущемъ,—допустимо также. Но каковы желанія и стремленія самого армянскаго народа? Возможно ли, что ихъ не примутъ во вниманіе и не будутъ съ ними считаться, когда на долгія времена будетъ рѣшаться судьба армянъ и ихъ любимой родины? Конечно, если таково ихъ желаніе, то и не о чемъ больше говорить. Но до тѣхъ поръ, пока не получатъ возможности его высказать, ни-

какое окончательное рѣшеніе принято быть не можетъ.

Да будетъ позволено старому другу Арменіи и защитнику ея дѣла высказать надежду, что и желанія армянъ и рѣшеніе, къ которому придутъ державы послѣ войны, будутъ направлены къ автономіи. Что армяне вполнѣ готовы и способны къ самоуправленію, не можетъ быть вопросомъ для тѣхъ, кто знаетъ хорошо ихъ самихъ, и то, чего они достигли въ другихъ странахъ, не только у себя, въ качествѣ солдатъ, государственныхъ дѣятелей, финансистовъ, купцовъ. Несомнѣнно, что временно они будутъ нуждаться въ покровительствѣ и помощи для устраненія внутреннихъ безпорядковъ и въ защитѣ отъ внѣшняго вторженія и противозаконнаго вмѣшательства. Это можетъ имъ быть гарантировано великими державами, которыя всѣ должны уважать и защищать независимость Арменіи. Но эта гарантія не должна исключать ихъ настоящей автономіи и будущей независимости, когда они вполнѣ созрѣютъ для нея.

Возможно, что это только мечта старика; но я всетаки хочу надѣяться, что прежде, чѣмъ скажу «нынѣ отпущаеши», увижу еще автономное армянское государство, простирающееся отъ Синопа до Аданы, отъ Аданы до границъ Персіи и оттуда—къ Черному морю,—Арменіи, которая сдѣлается центромъ мира и благоденствія для всей Малой Азіи.

Пер. Е. Н.

Артуръ Саймондсъ.

Артуръ Саймондсъ, статью котораго мы печатаемъ выше,—одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ и преданныхъ друзей армянскаго народа.

Старый и заслуженный политикъ, близкій другъ Гладстона, его «знаменосецъ», онъ одно время готовился къ политической дѣятельности большого стиля и имѣлъ всѣ данныя для того, чтобы играть видную роль въ партійной жизни Англіи. Потомъ по цѣлому ряду причинъ Саймондсъ долженъ былъ оставить активную политическую дѣятельность и въ настоящее время цѣликомъ посвятилъ себя борьбѣ за право угнетенныхъ народовъ.

Артуру Саймондсу въ настоящее время 72 года. Но уже въ 1876 году, во времена «болгарскихъ звѣрствъ» онъ уже стоялъ рядомъ съ Гладстономъ въ его борьбѣ противъ тиранніи султанизма.

Съ тѣхъ поръ онъ неизмѣнно поддерживалъ своего партійнаго лидера во всѣхъ его выступленіяхъ на права малыхъ народовъ. А послѣ смерти Гладстона онъ является однимъ изъ самыхъ ревностныхъ друзей малыхъ народовъ въ рядахъ либеральной партіи.

Артуръ Саймондсъ.

Армянскимъ вопросомъ Саймондсъ интересуется уже давно, съ 90-хъ годовъ, со времени первыхъ крупныхъ погромовъ.

А когда въ 1903 году образовался Британско-армянскій комитетъ, Саймондсъ былъ избранъ его секретаремъ и несетъ эти почетныя, но хлопотливыя обязанности до сихъ поръ.

И вмѣстѣ съ братьями Бэкстонъ, Джономъ Брайсомъ и другими друзьями армянскаго народа въ Англіи маститый борецъ за свободу, не покладая рукъ, отстаиваетъ права Арменіи.

Статья, которую мы печатаемъ, даетъ ясное представленіе о томъ, каковы взгляды Саймондса на устройство Арменіи.

То обстоятельство, что у армянскаго народа имѣются такіе друзья, даетъ ему право съ надеждою смотрѣть въ лицо таинственнаго и темнаго будущаго.

А. Дж.

Европа послѣ войны въ экономическомъ и соціальномъ отношеніяхъ.

Значительное численное преобладаніе женщинъ надъ мужчинами повело и поведетъ вслѣдствіе войны къ замѣнѣ мужского труда женскимъ въ цѣломъ рядѣ отраслей человѣческой дѣятельности. Для женщинъ большинства государствъ широко откроются двери государственной, муниципальной службы и либеральныхъ профессій. Женщина внесетъ въ эти сферы больше аккуратности и честности.

Многія городскія управленія Великобританіи замѣнили мужчинъ женщинами не только въ трамвайномъ дѣлѣ, но и въ другихъ службахъ, какъ, напримѣръ, въ Гласго на службѣ у полиціи, что является новостью въ исторіи Шотландіи. Желѣзнодожныя компаніи тоже увеличили число служащихъ-женщинъ.

Недавно открытыя въ Ливерпулѣ, Манчестерѣ, Саутпортѣ и Ланкастерѣ школы огородничества и садоводства выпустили массу женщинъ, изъ которыхъ въ одномъ Ланкаширѣ, центрѣ англійской промышленности сотни занимаются уже сельскимъ хозяйствомъ.

Кромѣ того, англійское правительство обратилось ко всѣмъ женщинамъ имперіи съ призывомъ образовать женскую армію въ 400,000 для сельскохозяйственныхъ работъ послѣ того, какъ была образована армія въ 250,000 женщинъ для оружейныхъ заводовъ.

Въ Россіи женщина безъ всякаго приглашенія правительства принимаетъ большое участіе въ сельскохозяйственныхъ работахъ. Прошлымъ лѣтомъ харьковскія крестьянки работали гуртомъ и справились съ полевыми работами безъ мужей. На Волгѣ женскія артели добровольно убирали поля солдатокъ. Въ симферопольскомъ уѣздѣ женщины устроили сами рядъ кооперативовъ.

Вслѣдствіе войны и дороговизны женщина многихъ государствъ, особенно Англіи и Франціи, стала проще и экономнѣе. Въ Англіи основана «Женская военная лига экономіи», которая уже насчитываетъ нѣсколько десятковъ тысячъ членовъ.

Вступающія въ лигу обязываются:

1) Не шить себѣ модныхъ платьевъ, а донашивать старыя.

2) Ходить пѣшкомъ или пользоваться лишь общими средствами сообщенія—омнибусами, желѣзными дорогами, пароходами, но безусловно отказаться отъ автомобилей и конныхъ выѣздовъ.

3) Не приглашать никого къ столу, ни къ себѣ домой, ни въ рестораны.

4) Совершенно не пріобрѣтать никакихъ предметовъ роскоши, комфорта, и главное, не покупать заграничныхъ товаровъ (чтобы деньги оставались въ странѣ).

5) Держать только минимальное, самое необходимое число прислуги и т. д.

По требованію женской лиги, большія англійскія газеты даже отказались печатать объявленія о покупкѣ и продажѣ предметовъ роскоши.

Надо замѣтить, что въ члены лиги вступили многія богачки, представительницы высшаго общества. Конечно, лично ихъ дороговизна не коснулась ни въ какой степени, но онѣ сочли своимъ гражданскимъ долгомъ «показать примѣръ». И дѣйствительно, какая-нибудь герцогиня Соутерлэндъ или леди Эллингтонъ, одѣтая въ старое платье и шествующая пѣшкомъ или трясущаяся въ переполненномъ автобусѣ, обращаетъ на себя вниманіе, и рядомъ съ ней «простыя смертныя» чувствуютъ себя неловко, если на нихъ сверкаютъ драгоцѣнности или шелестятъ складки новаго, моднаго платья.

Несмотря на то, что «Женская лига экономіи» основана недавно, ея вліяніе настолько велико, что, напримѣръ, въ Лондонѣ закрылось отдѣленіе знаменитаго парижскаго Ворта. Закрылось «изъ за недостатка кліентокъ».

Гдѣ, въ какой другой странѣ сейчасъ можно встрѣтить нѣчто подобное? Какую бурю вызвалъ бы отказъ, напримѣръ, у насъ, газеты напечатать объявленіе о желаніи купить «нить хорошаго жемчуга». Да и многое другое, что сейчасъ дѣлается въ Англіи, трудно даже въ мечтахъ перенести на нашу почву.

Вотъ, напримѣръ, англійскіе министры недавно собрались, чтобы рѣшить вопросъ, какъ имъ самимъ себѣ уменьшить жалованье, «чтобы не обременять государственную казну лишними расходами». И уменьшили свои доходы ровно на одну треть. То же самое сдѣлали высшіе представители судебнаго вѣдомства, съ лордомъ-канцлеромъ во главѣ. Многіе члены парламента совершенно отказались отъ вознагражденія.

Высокопоставленныя дамы, раньше дававшія у себя балы и обѣды, обходившіеся въ тысячи рублей, теперь регулярно вносятъ эти суммы на нужды войны, а сами довольствуются самыми скромными пріемами ближайшихъ знакомыхъ.

Крупная роль женщины можетъ отразиться на моральномъ обликѣ общества и послѣ войны. Женщина подъ вліяніемъ необходимости работать и зарабатывать станетъ серьезнѣе, трудолюбивѣе и экономнѣе. Роскошь подъ вліяніемъ тяжелыхъ налоговъ и дороговизны сократится. Туалеты станутъ проще, и общество нѣкоторыхъ странъ можетъ сдѣлаться менѣе фривольнымъ.

Экономія, вообще, не только для женщинъ, но и для мужчинъ станетъ вещью привлекательной еще и потому, что повышеніе процента на вклады сдѣлаетъ ее выгодной. Война показала суетность и устранила цѣлый рядъ свѣтскихъ обязательствъ и условностей, и это тоже дастъ въ результатѣ экономію денегъ и времени, которое пойдетъ на сближеніе съ природой и чтеніе.

Порнографическая литература, исчезнувшая во время войны даже въ Парижѣ, не возродится. Вліяніе женщинъ можетъ сократить потребленіе порнографіи, алкоголя и табака. Не только въ Россіи и въ Швейцаріи, но и въ нѣкоторыхъ другихъ госу-

дарствахъ производство алкоголя будетъ уничтожено. Быть можетъ, будетъ сокращено и производство другихъ вредныхъ или безполезныхъ продуктовъ, существующихъ главнымъ образомъ вслѣдствіе высоты прибыли, ими даваемой. Силы, занятыя въ этихъ производствахъ, пойдутъ на производство сельскохозяйственныхъ и иныхъ полезныхъ продуктовъ, что избавитъ человѣчество отъ алкоголизма, отравленія никотиномъ, опіумомъ и т. д., а также удешевитъ жизнь.

Подъ вліяніемъ женщинъ будутъ введены налоги на холостяковъ (они уже введены коммунальнымъ управленіемъ Гента) и преміи для многодѣтныхъ семей. Брачность увеличится, и повысится рождаемость Франціи.

Не безъ вліянія женщинъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, напримѣръ, во Франціи возможно возрожденіе религіозныхъ чувствъ. Европа, глубоко потрясенная событіями, войдетъ въ полосу духовнаго сосредоточенія и будетъ искать покоя.

Европа будетъ жаждать покоя и мира внѣшняго и внутренняго. Ея девизомъ станетъ не политическая борьба, не классовая борьба, не борьба между индивидуумами или за существованіе, а единеніе для жизни.

Значительно усилится тенденція къ совмѣстной жизни какъ въ семейной сферѣ, такъ и въ другихъ. Во-первыхъ, масса вдовъ и невышедшихъ замужъ дѣвушекъ будутъ жить вмѣстѣ со своими родителями или родственниками.

Одинокіе люди пожелаютъ жить въ пансіонахъ, гдѣ не такъ грустно, хотя бы вмѣстѣ съ другими такими же одинокими. Отношенія между различными сословіями и классами, уже ставшія сносными во время войны, не будутъ такими плохими какъ до войны.

Чего можно ждать отъ войны—спрашиваетъ профессоръ Жидъ—съ точки зрѣнія соціальнаго вопроса, борьбы классовъ и эмансипаціи рабочихъ? И отвѣчаетъ:—«Я думаю, что получится слѣдующій результатъ, какъ бы ни парадоксально казалось мое утвержденіе съ перваго взгляда: получится прогрессъ, въ смыслѣ усиленія соціальнаго мира вслѣдствіе большой цѣнности, какую пріобрѣтутъ трудящіеся, и меньшаго сопротивленія, которое будутъ имъ оказывать богатые классы»...

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Проф. В. Тотоміанцъ.

Краткій очеркъ исторіи рода Лазаревыхъ*).

(*Окончаніе*).

Обратимся теперь къ дѣятельности сыновей Лазаря Лазарева и позднѣйшихъ его потомковъ, игравшихъ столь выдающуюся роль въ исторіи просвѣщенія армянъ въ Россіи. Самый старшій изъ нихъ, Иванъ Лазаревичъ Лазаревъ, поселившись въ Петроградѣ, поступилъ на государственную службу и, благодаря своимъ замѣчательнымъ дарованіямъ, дослужился до высокихъ степеней на избранномъ имъ поприщѣ. Обладая солиднымъ матеріальнымъ состояніемъ, вывезеннымъ изъ Персіи, и получивъ часть наслѣдства послѣ смерти отца, Иванъ Лазаревичъ, по предложенію графа Орлова, купилъ у казны благоустроенное село Ропшу, а въ 1778 и 1784 годахъ у графовъ Строгановыхъ пріобрѣлъ за большія суммы владѣнія ихъ въ Пермской губерніи съ извѣстными заводами. Высочайшей грамотой Императрицы Екатерины II-й Иванъ Лазаревичъ былъ назначенъ совѣтникомъ Государственнаго банка и сталъ принимать участіе въ разныхъ государственныхъ дѣлахъ. Тутъ ему пришлось входить въ непосредственное сношеніе съ первыми сановниками имперіи и сталкиваться съ такими славными дѣятелями Екатерининской эпохи, каковыми были: графы Орловы, князь Потемкинъ-Таврическій, графъ Безбородко, князь Вяземскій, князь Зубовъ, графъ Зубовъ, князь Суворовъ Италійскій и фельдмаршалъ Румянцевъ Задунайскій. Русское правительство,—говоритъ одинъ изъ біографовъ Лазаревыхъ, М. Мсеріанцъ (по рукописнымъ даннымъ),—испытывало большое затрудненіе въ доставкѣ мѣдной монеты изъ Перми и Сибири въ Петроградъ и въ другіе города имперіи. Управляющій государственной казной князь Вяземскій, зная по опыту способность и усердіе Ивана Лазарева, упросилъ его взять на себя, хотя бы на двѣнадцать лѣтъ эту обязанность, сопряженную съ большими трудностями. Лазаревъ согласился и, вскорѣ облегчивъ денежные обороты, снискалъ къ себѣ общее довѣріе и расположеніе высшихъ сферъ.

Губерніи и уѣзды, расположенные по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей вслѣдствіе своей малонаселенности не только не приносили никакихъ доходовъ государству, но требовали постоянныхъ издержекъ для защиты ихъ. Иванъ Лазаревъ и епархіальный начальникъ живущихъ въ Россіи армянъ, архіепископъ князь Аргутинскій Долгорукій составили проектъ заселенія означенныхъ мѣстностей своими соотечественниками. Лазаревъ вошелъ въ Сенатъ съ особымъ докладомъ по сему дѣлу. Проектъ былъ принятъ и одобренъ государыней, и дѣлу данъ ходъ. Потянулись изъ Закавказья и Крыма Россіи армяне и основали города Кизляръ на Терекѣ, Новую Нахичевань на Дону, Григоріополь на Днѣстрѣ. Мирный и торговый народъ, избавившись отъ тяжелаго ига персовъ, турокъ и кавказскихъ горцевъ, нашелъ пріютъ въ Россіи и сталъ заниматься мирнымъ трудомъ; торговля и промышленность начали развиваться у нихъ и приносить немалый доходъ казнѣ.

Разностороннія занятія и заботы не могли отвлечь вниманія Ивана Лазаревича отъ дѣлъ религіозныхъ и богоугодныхъ. Внушая своимъ ближнимъ и сородичамъ чувство благочестія, онъ при содѣйствіи своихъ братьевъ и армянской колоніи въ Петроградѣ положилъ основаніе двумъ армянскимъ церквамъ и построилъ прекрасные, для того времени, доходные

*) См. «А. В.» № 37 — 38.

дома. За свои высокія заслуги Иванъ Лазаревичъ въ 1785 году Высочайшей грамотой Екатерины II былъ утвержденъ въ дворянскомъ званіи; въ 1800 году Императоръ Павелъ I удостоилъ его чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника и вскорѣ пожаловалъ большимъ крестомъ Мальтійскаго рыцарства. Но самой высшей честью для него было право безпрепятственнаго входа къ государю въ важныхъ обстоятельствахъ.

Иностранные государи и высокопоставленныя лица, пріѣзжая въ Петроградъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II и Павлу I, по дорогѣ обыкновенно останавливались въ селѣ Рошпѣ *) у Ивана Лазарева, какъ, напримѣръ, Іосифъ II императоръ австрійскій, король прусскій, наслѣдный принцъ шведскій и другіе герцоги и князья.

Императоръ Іосифъ II пожаловалъ Ивану Лазареву титулъ барона въ 1786 г., а черезъ два года, въ 1788 г., возвелъ въ графское достоинство. Тамъ же Иванъ Лазаревичъ принималъ герцогиню баденскую Елисавету Алексѣевну, ставшую потомъ супругой Императора Александра I-го. Послѣ замужества дочерей Павла I-го, Великихъ Княженъ Екатерины, Маріи и Анны, особы царской фамиліи часто посѣщали село Рошпу, гдѣ Иванъ Лазаревъ принималъ высокихъ гостей съ истинно восточной роскошью. Когда на престолъ взошелъ Павелъ I, Иванъ Лазаревъ часто приглашался въ Гатчину, гдѣ и ночевалъ. Позднѣе Императоръ Павелъ обратно выкупилъ у Лазарева село Рошпу за 500,000 р. ассиг. (см. т. III, стр. 305 Собранія Актовъ). Изъ этой суммы Иванъ Лазаревичъ 100,000 р. пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ, больницъ и школъ столицы.

Высочайшія грамоты и разныя привилегіи дарованы армянамъ **) Императоромъ Павломъ по ходатайству Ивана Лазарева и архіепископа Іосифа, князя Аргутинскаго-Долгорукаго. Иванъ Лазаревичъ завѣщалъ 200,000 руб. для основанія института (Лазаревскаго) въ Москвѣ.

Онъ скончался 24-го октября 1801 года; гробница его находится въ армянской церкви св. Воскресенія въ Петроградѣ.

Прекрасную характеристику этого замѣчательнаго человѣка и его младшаго брата, Іоакима Лазаревича, свято исполнившаго завѣщаніе Ивана Лазаревича, мы находимъ въ рѣчи, произнесенной инспекторомъ Лазаревскаго Института Г. И. Канановымъ ***) на пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ 12-го сентября 1865 г. «Эта фамилія,—говорилъ Г. И. Канановъ,—оказавшая столько незабвенныхъ услугъ своимъ соплеменникамъ и странѣ, которымъ она посвятила свои матеріальныя и нравственныя силы, водворилась въ Россіи во второй половинѣ прошлаго (XVIII) столѣтія. Ея водвореніе вызвано тѣми же общими причинами, которыя произвели весь рядъ армянскихъ выселеній. Смуты и потрясенія персидскаго царства послѣ Надиръ-шаха заставили родоначальника фамиліи Лазаревыхъ, Лазаря Назаровича укрыться въ предѣлахъ могущественной имперіи. Съ нимъ вмѣстѣ пришли въ Россію его значительныя, трудомъ и опытностью скопленныя средства; съ нимъ вмѣстѣ прибыли и четыре его сына, которымъ предстояла впереди такая благотворная дѣятельность, и которыхъ ожидала въ будущемъ столь громкая извѣстность. Каждому изъ четырехъ братьевъ принадлежитъ своя значительная доля общественныхъ заслугъ. Но двоимъ изъ нихъ суждено было сдѣлаться гордостью и украшеніемъ собратьевъ, связанныхъ съ ними національными узами. Долголѣтняя жизнь этихъ двухъ славныхъ дѣятелей (Ивана и Екима) была сполна посвящена общественному благу. Она представляетъ собой одну свѣтлую нить добра и пользы. Современникъ Екатерининской эпохи, Иванъ Лазаревичъ, старѣйшій изъ братьевъ, занимаетъ почетное мѣсто въ сонмѣ знаменитыхъ людей вѣка. Онъ блисталъ тѣми же высокими дарованіями, онъ былъ проникнутъ тѣми же возвышенными помыслами, которые украшали и одушевляли поколѣніе великихъ государственныхъ мужей. Обширное знакомство съ восточнымъ міромъ, опытность въ дѣлахъ финансовыхъ и правительственныхъ, блестящія способности и преданность интересамъ своего новаго отечества открыли передъ нимъ широкое поприще дѣятельности. Многія и важныя услуги государству доставили ему благоволеніе великой Императрицы, а совѣты его по дѣламъ Востока пріобрѣли вѣсъ и значеніе въ правительственной сферѣ. Не останавливаясь на нихъ, мы обязаны указать на другую сторону его обширной дѣятельности.

Живо сохраняя въ душѣ теплое чувство преданности къ своимъ соотечественникамъ, изнемогавшимъ подъ магометанскимъ игомъ, онъ поставилъ задачей жизни облегчить ихъ судьбу. Великодушная мысль совпадала съ интересами правительства, которому онъ служилъ, и онъ предался ея выполненію со всею силой своего пламеннаго сердца, не щадя средствъ, трудовъ и энергіи. Его усиліями, его содѣйствіемъ матеріальнымъ и нравственнымъ, возникли тѣ торговые пункты на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей, которые сдѣлались убѣжищемъ армянскихъ выходцевъ Азіи. Щедрыя приношенія въ пользу этихъ городовъ и неусыпная заботливость объ общественныхъ нуждахъ ихъ жителей остаются однимъ изъ лучшихъ памятниковъ дѣятельности знаменитаго человѣка. Но живя всю жизнь для пользы общества и своихъ согражданъ, графъ Иванъ Лазаревичъ хотѣлъ завершить рядъ своихъ славныхъ дѣлъ подвигомъ, вполнѣ достойнымъ его высокой души. Ему лучше, нежели кому нибудь, были извѣстны какъ матеріальныя, такъ и нравственныя потребности его соплеменниковъ. Онъ яснѣе, чѣмъ кто-либо, понималъ, что общественныя потребности должны удовлетворяться силами и средствами лучшихъ людей самого общества. Проникнутый этимъ сознаніемъ, онъ рѣшился удѣлить значительную часть своего избытка на умственное и нравственное обновленіе меньшой братіи. Въ умѣ его созрѣла мысль объ учебномъ заведеніи для армянъ въ самомъ центрѣ русской имперіи, и онъ умирая передалъ эту завѣтную мысль своему младшему брату (Екиму, или Іоакиму), возложивъ на него выполненіе своей воли на оставляемыя по завѣщанію сред-

*) Находилось на разстояніи 60 миль отъ Петрограда.

**) Въ городахъ Астрахани, Кизлярѣ, Моздокѣ, въ Крыму, въ Григоріополѣ, Новой-Нахичевали, Дербентѣ.

***) Съ 1881 по 1897 г. состоялъ директоромъ Лазаревскаго Института, скончался на службѣ въ чинѣ тайнаго совѣтника, іюня 4-го дня 1894 года.

ства (200,000 руб. ассигнаціями, которые должны были быть помѣщены въ московскій Опекунскій совѣтъ для приращенія). Великодушный завѣщатель не могъ найти лучшаго исполнителя для своего благого намѣренія. Екимъ Лазаревичъ былъ созданъ для дѣлъ общественной пользы. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ людей, для которыхъ жизнь есть одинъ непрерывный подвигъ. Это былъ человѣкъ характера цѣльнаго, души возвышенной, ума свѣтлаго. Приманки суетнаго міра не имѣли въ его глазахъ ни малѣйшей цѣны. Питая въ себѣ высокія гражданскія чувства, онъ при своихъ значительныхъ средствахъ оставался вѣренъ простотѣ патріархальной жизни и былъ вельможей въ лучшемъ и высшемъ значеніи слова. Глубокое уваженіе къ нему сограждан было невольною данью его высокимъ качествамъ, а вліяніе его на соплеменниковъ было безгранично. Конечной цѣлью своихъ стремленій онъ ставилъ общественную пользу. Христіанская благотворительность была для него потребностью сердца. Неудивительно поэтому, если мысль покойнаго брата нашла въ его сердцѣ горячій отголосокъ; неудивительно, если она обратилась въ его собственную любимую мысль. Онъ предался ея осуществленію со всею готовностью своего благороднаго сердца; онъ посвятилъ ей всѣ свои нравственныя силы, всю свою многолѣтнюю жизнь и громадныя средства своего состоянія. Новымъ значительнымъ приношеніемъ (200,000 руб. слишкомъ) этого доблестнаго гражданина, его неусыпными трудами и попечительностью соорудилось наше учебное заведеніе (Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ)». Далѣе слѣдуетъ исторія устроенія института и ходъ ученія въ немъ со дня основанія, т.-е. съ 1815 г. по 1865 г. Празднованіе 75-лѣтія института въ 1890 г. происходило при томъ же Г. И. Канановѣ, бывшемъ тогда директоромъ института. Возвращаюсь къ родословію Лазаревыхъ. Графъ Иванъ Лазаревичъ лишился всѣхъ дѣтей; двѣ дочери его, Анна и Марія, умерли въ дѣтскомъ возрастѣ, а сынъ, графъ Артемій Ивановичъ, офицеръ артиллеріи, къ великому горю родителей, скончался на 23 году жизни, въ 1791 г. Умирая, графъ Иванъ Лазаревичъ все имущество по завѣщанію оставилъ своему младшему брату Екиму, у котораго были четыре сына и двѣ дочери, женѣ же и брату Минасу назначилъ пожизненное содержаніе. Второй братъ графа Ивана Лазаревича, Минасъ сначала поступилъ на государственную службу и дослужился до чина статскаго совѣтника. Но послѣ вышелъ въ отставку и всю жизнь посвятилъ дѣламъ благотворительности. Онъ построилъ у армянской церкви Крестовоздвиженія два дома деревянныхъ и два каменныхъ въ 1800 и 1806 годахъ (въ Армянскомъ переулкѣ). Далѣе, при содѣйствіи своего брата Екима Лазаревича, Минасъ Лазаревичъ, на армянскомъ Ваганьковскомъ кладбищѣ, построилъ церковь во имя Воскресенія и при ней домъ для сторожей. Принималъ дѣятельное участіе въ судьбѣ своихъ соплеменниковъ, переселившихся въ Россію, помогалъ имъ во всякихъ трудныхъ обстоятельствахъ совѣтами, бралъ на себя ходатайства за нихъ, исполняя различныя порученія, получаемыя не только изъ разныхъ городовъ Россіи, но даже изъ Турціи и Персіи. Минасъ Лазаревичъ умеръ бездѣтнымъ, 72 лѣтъ отъ роду, въ 1809 году и похороненъ въ церкви Воскресенія, что на Ваганьковскомъ армянскомъ кладбищѣ. Третій братъ графа, Христофоръ Лазаревичъ скончался 32 лѣтъ отъ роду, въ 1774 г., завѣщавъ капиталъ на построеніе Крестовоздвиженской церкви въ Армянскомъ переулкѣ, гдѣ воздвигнутъ храмъ въ 1779 году. Христофоръ Лазаревичъ похороненъ въ церкви Воскресенія, гдѣ покоится прахъ его отца и брата Минаса. Четвертый и самый младшій изъ братьевъ графа Ивана Лазаревича, Екимъ Лазаревичъ, учредитель и попечитель Лазаревскаго института, женатый на Аннѣ Сергѣевнѣ Іоаннесьянцъ, имѣлъ двухъ дочерей и четырехъ сыновей. Кромѣ института, разсадника просвѣщенія для своихъ соплеменниковъ, Екимъ Лазаревичъ построилъ нѣсколько домовъ на дворѣ Крестовоздвиженской церкви для церковно-служителей и возобновилъ церковь Крестовоздвиженскую въ 1821 году. Императрица Екатерина Вторая, возвращаясь изъ Крыма, дня на два остановилась въ селѣ Покровскомъ (въ 45 миляхъ отъ Тулы), принадлежащемъ Екиму Лазаревичу. Государыня изъявила желаніе видѣть всю семью хозяина и въ знакъ своего благоволенія, за пышный пріемъ и угощеніе, пожаловала Екиму Лазаревичу перстень и табакерку, усѣянную бриллиантами. Онъ умеръ 24 января 1826 года, 83 лѣтъ отъ роду и похороненъ въ церкви на кладбищѣ. Изъ сыновей Екима Лазаревича, Артемій Екимовичъ, ротмистръ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, палъ геройской смертью въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 4 октября 1813 г. Иванъ Екимовичъ, камергеръ, попечитель Лазаревскаго института, былъ бездѣтенъ. Находясь на государственной службѣ, получилъ за усердную службу всѣ знаки отличія. Его послужной списокъ очень богатъ и тутъ не мѣсто о немъ распространяться, скажемъ лишь одно, что въ 1851 году онъ пожертвовалъ 60,000 рублей для учрежденія при Лазаревскомъ институтѣ приготовительнаго отдѣленія имени малолѣтняго Ивана Лазаревича, сына Христофора Екимовича. До чего простиралась трогательная забота попечителя Ивана Екимовича о питомцахъ института, видно изъ слѣдующаго разсказа одного изъ бывшихъ воспитанниковъ института, нынѣ почтеннаго старца, В. Г. Шад—ва. «Бывало ночью, когда пріѣзжалъ попечитель въ институтъ, въ швейцарской онъ снималъ обувь и, надѣвъ туфли, поднимался по лѣстницѣ въ дортуары; ночной дядька немедленно будилъ дежурнаго воспитателя, который со всѣхъ ногъ бѣжалъ навстрѣчу Ивану Екимовичу. Послѣдній, поднявъ обѣ руки, шепталъ ему: «Тише, тише, дѣтей разбудите!» Только утромъ воспитанники узнавали, что ночью ихъ посѣтилъ отецъ. Подобнаго вниманія къ себѣ многіе уроженцы Кавказа въ родной семьѣ даже не видали. Послѣ смерти Ивана Екимовича попечительство перешло къ его брату, Христофору Екимовичу, который въ годъ 50-лѣтняго юбилея института пожертвовалъ въ родное заведеніе крупный капиталъ въ 200,000 руб., чѣмъ навсегда обезпечилъ существованіе института, не говоря уже о многихъ другихъ пожертвованіяхъ для учрежденія

разныхъ стипендій въ пользу дѣтей бѣдныхъ армянъ. Тотъ же Христофоръ Екимовичъ построилъ хоры въ Крестовоздвиженской церкви специально для воспитанниковъ института. Братъ Христофора Екимовича, полковникъ Лазарь Екимовичъ, въ 1828 году переселилъ 40,000 армянъ*) изъ Персіи въ предѣлы Россіи и спасъ ихъ отъ персидскаго ига (при Паскевичѣ Эриванскомъ).

Одинъ изъ лучшихъ дѣятелей Лазаревскаго института, покойный директоръ, тайный совѣтникъ Георгій Ильичъ Канановъ, свято хранившій въ заведеніи прекрасныя традиціи Лазаревыхъ, былъ правъ, когда въ своей рѣчи, приведенной нами выше, говорилъ, что эта фамилія оказала незабвенныя услуги своимъ соплеменникамъ и странѣ. Доколѣ существуетъ Лазаревскій институтъ, память его основателей съ благоговѣніемъ будетъ храниться въ сердцахъ ихъ соплеменниковъ. Христофоръ Екимовичъ былъ послѣднимъ попечителемъ института. Зять его князь Семенъ Давыдовичъ принялъ званіе почетнаго попечителя, которое послѣ него перешло къ сыну его, князю Семену Семеновичу Абамелекъ-Лазареву, умершему въ ночь на 20-е сентября сего 1916 года. Такимъ образомъ, родъ Лазаревыхъ прекратился и по женской линіи, къ величайшей скорби армянской націи, которая полтора слишкомъ вѣка пользовалась ихъ покровительствомъ и благодѣяніями.

Х. Кучукъ-Іоаннесовъ.

Галлерея армянскихъ писателей.

Лео.

Къ изданію его „Исторіи Арменіи".

Давно уже среди литературнаго міра ходилъ слухъ, что извѣстный армянскій историкъ и публицистъ готовитъ обширную армянскую исторію, трудъ, объемомъ своимъ напоминающій собою работы русскихъ историковъ Карамзина, Соловьева. И, дѣйствительно, слухъ этотъ подтвердился—къ большому удовольствію тѣхъ, которые привыкли къ талантливымъ историческимъ изслѣдованіямъ и работамъ Лео. Его почитателей можно еще порадовать и тѣмъ, что въ лицѣ Гаспара Теръ-Маркарова нашелся меценатъ-издатель, уже внесшій въ банкъ на имя Лео 10,000 рублей на изданіе «Исторіи Арменіи». Мы поинтересовались этой колоссальной работой и лично обратились къ Лео.

Къ сожалѣнію, рукописи намъ не пришлось видѣть. Лео собирался на курортъ, и рукопись уже отдана была на храненіе въ банкъ, однако онъ довольно подробно ознакомилъ насъ со своимъ трудомъ.

— Работа эта—плодъ 35-лѣтняго труда и теперь, уже на склонѣ лѣтъ моихъ, составляетъ единственную цѣль моей жизни,—заявилъ намъ маститый писатель и историкъ.

Первый томъ, обнимающій древнюю эпоху до

Армянскій писатель Лео.

V столѣтія по Р. Х., уже совершенно готовъ къ печати, готовъ къ печати и четвертый томъ, обнимающій исторію всего XIX вѣка. Вся же колоссальная эта работа состоитъ изъ четырехъ томовъ и подраздѣляется на четыре эпохи: древняя исторія до V вѣка по Р. Х., средняя исторія—V—XIV вѣка, новая исторія—XIV—XIX вѣка, современная, обнимающая исторію всего XIX вѣка.

Первый томъ, обнимающій собою 2,000—2,500 страницъ, начнетъ печататься какъ только появится возможность дешевле найти бумагу и удешевится типографская работа, ибо при теперешнихъ условіяхъ, какъ намъ заявилъ Лео, одинъ первый томъ обойдется болѣе 12,000 руб.

Трудъ этотъ будетъ иллюстрированный.

Небезынтересно здѣсь привести нѣкоторыя свѣдѣнія о нашемъ выдающемся историкѣ.

Лео родился въ Шушѣ, гдѣ и получилъ образованіе сначала въ городскомъ училищѣ, а затѣмъ въ армянской духовной семинаріи. Жизненный путь свой началъ телеграфнымъ чиновникомъ, одновременно съ этимъ корреспондируя въ тифлисскихъ органахъ. Литературная дѣятельность Лео началась, когда онъ былъ приглашенъ постояннымъ сотрудникомъ и членомъ редакціи въ газету «Мшакъ», гдѣ онъ въ продолженіе долгихъ лѣтъ игралъ видную роль. Одно время, когда вся армянская пресса заключалась чуть ли не въ одномъ «Мшакѣ», слово Лео имѣло большой вѣсъ въ глазахъ общественнаго мнѣнія, и вліяніе его было огромно.

Его горячими статьями прямо зачитывалась интеллигенція 90-хъ годовъ и начала XX столѣтія, но вскорѣ, послѣ революціи, Лео ушелъ отъ «Мшака».

Съ тѣхъ поръ онъ не примкнулъ ни къ какой партіи.

Въ настоящее время Лео рѣдко выступаетъ въ качествѣ публициста и исключительно занятъ историческими своими трудами.

Лео—и беллетристъ, но эта сторона литературной

---

*) Потомки тѣхъ армянъ, которыхъ Шахъ-Абасъ I насильственно переселилъ въ Персію въ 1605 г.

Вотъ онъ поникъ головой, и его густыя сѣдины частью выпали и прикрыли его хмурый, морщинистый лобъ. И снова приложился онъ къ порогу, и снова простеръ онъ къ небу свои черныя волосатыя руки и, со вздохомъ, едва внятно, проговорилъ слѣдующее:

— Помилуй, Господи, меня грѣшнаго! Сжалься надо мной, о Богъ армянъ, защитникъ беззащитныхъ! Гдѣ я? Какъ далеко забрался я, далеко отъ родины, отъ милыхъ дѣтей! О, Боже! увижу ли я снова свой домъ, родныя поля и горы, или придется такъ и умереть на чужбинѣ? Горе мнѣ, недостойному сыну своего отечества! Ты знаешь, Господи: я принужденъ былъ убить безсовѣстнаго бека; вѣдь онъ похитилъ у меня дочь, мою милую Сандухтъ, а черезъ мѣсяцъ лишилъ ее жизни, а я, я отомстилъ,—сжалься же, Господи, надъ грѣшнымъ! Дай мнѣ, Боже, благополучно добраться до родного дома и умереть тамъ, въ родномъ краю!

Кончилъ молитву старикъ, привсталъ, взялъ шапку, посохъ, суму, въ послѣдній разъ взглянулъ на алтарь и залился горючими слезами, а затѣмъ, выходя, у воротъ, онъ съ сокрушеннымъ сердцемъ воскликнулъ:

— Ахъ! Вся жизнь моя прошла въ молитвахъ; я надѣялся и просилъ, умолялъ, горько рыдая: все же не достигъ желаемаго...

Сказалъ—и направилъ свои шаги на югъ.

Терпя голодъ и мученія, съ сильной жаждой въ душѣ, прошелъ онъ горы и долины—и вотъ онъ, наконецъ, на родинѣ. Вскорѣ онъ увидѣлъ передъ собой свое родное село, давно оставленный свой очагъ. Кругомъ было тихо: казалось, никого не было въ живыхъ. Одна луна своимъ яркимъ свѣтомъ подбадривала человѣка, вселяла въ него надежду, что, быть-можетъ, еще не всѣ погибли. Но ни звука ни шопота не было слышно: лишь издали, съ оврага, доносился непріятный крикъ совы, этого единственнаго пѣвца развалинъ, разграбленныхъ и разоренныхъ селъ.

Старикъ робкими шагами подошелъ къ своему жилищу. При видѣ сгорѣвшаго дома, разрушенныхъ стѣнъ несчастный задрожалъ всѣмъ своимъ тѣломъ.

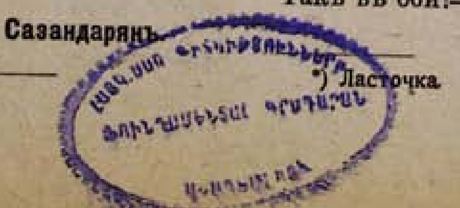
— Назлу! Шушанъ! Крпо! Серопъ!—возопилъ онъ вдругъ, называя дѣтей. Но никто не откликался на его зовъ; послышался лишь троекратный гукъ совы, и старикъ остался пригвожденнымъ на мѣстѣ: все стало ясно.

— Горе мнѣ! Мои милыя дѣти! Серопъ! Назлу! Моя дорогая Сандухтъ! Гдѣ вы? Вѣдь я здѣсь, я приш...

И не докончивъ своихъ словъ, онъ упалъ замертво. Изъ-подъ лохмотьевъ грустно вырисовывалась его грудь, а сума съ кусочками чернаго хлѣба осталась рядомъ съ нимъ на землѣ...

На слѣдующій день стояла чудная погода. Природа воспѣвала гимны въ честь призрачной жизни. Лишь тамъ, въ опустошенномъ селѣ, царила мертвая тишина, и старикъ мирно отдыхалъ въ родномъ краю, во дворѣ разрушеннаго, но столь дорогого его сердцу дома.

Сазандарянъ.

Изъ Додохяна.

Цицернакъ *).

Цицернакъ, цицернакъ! О, красавецъ весны!
Ты куда такъ спѣшишь изъ чужой стороны?
Ты лети въ Аштаракъ, въ мой заброшенный домъ,
Свей гнѣздо тамъ свое надъ роднымъ очагомъ.

Горемыка-старикъ, тамъ отецъ мой живетъ,
Не дождется сынка, день-деньской слезы льетъ.

Какъ увидишь его, передай мой привѣтъ,
Пусть оплачетъ меня онъ на старости лѣтъ.
Разскажи ты ему, какъ отъ слезъ и тоски
Сердце рвется мое съ каждымъ днемъ на куски.

Для меня даже днемъ не горятъ небеса,
И по темнымъ ночамъ не сомкнутся глаза.
Въ чужедальнемъ краю, я, какъ нѣжный цвѣтокъ,
Не расцвѣтши совсѣмъ, ужъ завялъ, ужъ поблекъ.

Такъ лети въ Аштаракъ, въ мой заброшенный домъ,
Свей гнѣздо тамъ свое надъ роднымъ очагомъ!

Шарти.

*) Ласточка.

* * *

Виноградныя поля
Въ вешнемъ кружевѣ лозы,
Молодые тополя,
Небо цвѣта бирюзы,
Блѣдно-розовый миндаль,
Зацвѣтающій гранатъ,
Горъ синѣющая даль—
И душистый въ розахъ садъ—
Не будите прежнихъ грезъ!
Я хочу отъ васъ уйти,
Въ глушь, на сѣверъ, вглубь березъ.
Счастья прежняго упрекъ
Тяжело перенести.
Я хочу отъ васъ уйти—
Золотисто-яркій дрокъ,
Ало-пылкій южный макъ,
Вглубь осиновыхъ дорогъ,
Въ тихій сѣверный оврагъ...

Марія Кирѣева.

Тріолеттъ.

Вся жизнь—борьба, борьба съ тоской,
И только въ смерти есть покой.
Земной нашъ путь—лишь скорбь и грусть,
А жизнь безплодный бой съ тоской,
Безъ свѣтлыхъ дней во мглѣ ночной.
И мира нѣтъ! Но что же, пусть!
А жизнь—безплодный бой съ тоской,
Такъ въ бой!—Въ концѣ же есть покой!..

Т. Ахумянцъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

13 октября.

Въ Персіи наши части послѣ упорнаго боя заняли городъ Биджаръ (сѣверо-западнѣе г. Хамадана), захвативъ при этомъ плѣнныхъ и 2 орудія.

14 октября.

Небольшія части турокъ пытались наступать къ Шарафъ-Хану (10 верстъ южнѣе Зіарята), но были отброшены.

Въ саккызскомъ районѣ наши войска отбили у турокъ часть ихъ транспорта.

15 октября.

Ничего существеннаго не произошло.

16 октября.

Западнѣе Соуджбулага наши войска захватили два турецкихъ вьючныхъ транспорта.

На хамаданскомъ направленіи значительныя силы турокъ съ разсвѣтомъ 15 октября перешли въ наступленіе. Послѣ упорнаго боя продвиженіе противника было остнаовлено.

Южнѣе линіи Ахмедъ-Абадъ—Нуда, на буруджирскомъ направленіи, курды были отброшены до с. Туля.

17 октября.

Въ районѣ западнѣе Петра-кале и Чухуръ-Норшена (сѣвернѣе Битлиса) успѣшныя для насъ столкновенія развѣдывательныхъ частей.

На хамаданскомъ направленіи противникъ выбитъ изъ деревень Ахметабадъ, Инджимбачи, Учтепе, Хатамабадъ, Віандъ и Мазре.

18 октября.

На правомъ берегу рѣки Корсунъ-Дараси (сѣверо-западнѣе Гюмишъ-Ханы) части одного изъ нашихъ доблестныхъ полковъ энергично атаковали турокъ, постоянно тревожившихъ насъ въ этомъ районѣ, и разсѣяли ихъ.

Наступленіе сильныхъ развѣдывательныхъ партій противника на наши охраненія сѣверо-западнѣе Гюмишъ-Ханы и южнѣе Кыги отбито.

Съ утра 15 октября начались бои у Биджара.

На хамаданскомъ направленіи наши войска съ боемъ овладѣли селами Куриджанъ и Морамъ.

20 октября.

Ничего существеннаго не произошло.

На русско-турецкомъ фронтѣ.

Сгустившаяся боевая атмосфера на европейскихъ театрахъ войны заставила германскій генеральный штабъ изыскивать способы для увеличенія численнаго состава армій, дѣйствующихъ на многочисленныхъ фронтахъ, измѣряемыхъ не только сотнями, но и тысячами верстъ.

До выступленія Румыніи на арену міровой войны вопросъ объ увеличеніи армій центральныхъ государствъ разрѣшался призывомъ всѣхъ военно-обязанныхъ, начиная съ семнадцатилѣтнихъ юношей и кончая контингентами въ возрастѣ до 50 лѣтъ.

Но съ выступленіемъ Румыніи для противниковъ нашихъ явилась настоятельная необходимость компенсировать недостатокъ живыхъ силъ за счетъ одного изъ своихъ союзниковъ, располагающаго запасомъ людей, пригодныхъ для несенія военной службы.

Таковымъ союзникомъ явилась Турція, въ которой, какъ извѣстно, существуетъ законъ, разрѣшающій освобожденіе отъ службы за выкупъ, установленный въ размѣрѣ 1,000 франковъ.

Германскій генералъ Лиманъ-фонъ-Сандерсъ, поселившійся въ Турціи еще до начала современной войны, ознакомившись съ порядками, процвѣтающими въ Имперія, пришелъ къ тому выводу, что денежный выкупъ освобождаетъ ежегодно отъ воинской повинности до 300,000 человѣкъ, а потому, если въ данное время упразднить привиллегію состоятельныхъ въ матеріальномъ отношеніи лицъ, то можетъ получиться довольно значительный запасъ живой силы, который и можетъ быть утилизированъ для нуждъ дѣйствующихъ армій.

Предъявивъ Энверъ-пашѣ офиціальное отъ имени кайзера Вильгельма требованіе объ отмѣнѣ денежныхъ выкуповъ за освобожденіе отъ воинской повинности, Лиманъ-фонъ-Сандерсъ встрѣтилъ протестъ, мотивированный тѣми финансовыми соображеніями, что турецкая казна потеряетъ слишкомъ чувствительный для нея доходъ, возмѣстить который представляется невозможнымъ за отсутствіемъ какихъ-либо другихъ источниковъ пополненія казны.

Въ конечномъ результатѣ, нѣмецкая настойчивость въ связи съ угрозами разрѣшила вопросъ въ благопріятномъ для Германіи смыслѣ, и денежные выкупы въ Турціи были упразднены для всѣхъ категорій призывныхъ.

Само собой разумѣется, эта мѣра, отмѣнившая старыя турецкія привилегіи, вызвала рядъ враждебныхъ манифестацій противъ Германіи и приспѣшника ея—Энверъ-паши, закончившихся закрытіемъ клубовъ комитета «Единеніе и Прогрессъ» и казнью одного изъ предсѣдателей—Джакобъ-Джемаль-бея.

Однако 28 сентября, по настоянію министра внутреннихъ дѣлъ Талаатъ-бея, пользующагося

большой популярностью неподкупнаго патріота, былъ созванъ конгрессъ, который занялся вопросами выясненія истиннаго политическаго положенія Турціи въ данное время.

Результатомъ дѣятельности конгресса былъ докладъ, подтвердившій броженіе среди сирійскихъ арабовъ и возстаніе, поднятое шерифомъ Мекки, отказавшимся признать султана Оттоманской Имперіи халифомъ и рѣшившимъ объявить Геджасъ независимымъ отъ Турціи.

Военныя дѣйствія меккскаго халифа, предпринятыя противъ Турціи, идутъ, какъ было видно изъ предыдущихъ сообщеній, съ полнымъ успѣхомъ, и турки, занятые операціями на малоазіатскомъ, персидскомъ и европейскомъ театрахъ войны, оказались безсильными подавить возстаніе, начатое среди подданныхъ имъ арабовъ.

Въ данное время, когда для государствъ германской коалиціи назрѣваетъ острый вопросъ достиженія равновѣсія живой силы на восточномъ театрѣ войны послѣ выступленія на арену міровой борьбы Румыніи, сохраненіе боевой прочности Турціи, какъ источника живой силы, играетъ весьма серьезную роль въ современной войнѣ для нашихъ противниковъ.

Активныя операціи, предпринятыя германскимъ генеральнымъ штабомъ противъ Румыніи, скрываютъ въ основаніи своемъ задачу обезпечить связь съ Турціей обороной магистральнаго желѣзнодорожнаго пути Берлинъ—Константинополь.

Само собой разумѣется, что на Болгарію нѣмцы смотрятъ какъ на союзника, который можетъ лишь содѣйствовать въ узкомъ смыслѣ разрѣшенію ихъ стратегическихъ плановъ, отвлекая силы армій государствъ согласія на салоникскій и добруджскій фронты, но активной и непосредственной помощи на главныхъ театрахъ Болгарія оказать не можетъ, нуждаясь лично въ поддержкѣ со стороны Германіи.

Такимъ образомъ главнымъ рессурсомъ живой силы нашихъ противниковъ, ощущающихъ недостатокъ въ организаціи прочныхъ узловъ сопротивленія на восточномъ театрѣ войны, является Турція, которой и суждено въ будущемъ расплатиться своей кровью за пагубный для нея союзъ съ Германіей.

Несмотря на то, что операція арміи Вехибъ-паши на малоазіатскомъ театрѣ потерпѣла полное крушеніе, германскій генеральный штабъ, игнорируя интересы Турціи, привлекъ для дѣйствій на нашемъ юго-западномъ фронтѣ, въ Трансильваніи и Добруджѣ около десяти турецкихъ дивизій, т.-е. въ общей сложности не менѣе 150,000 человѣкъ.

На малоазіатскомъ фронтѣ активныя дѣйствія турецкой арміи были окончательно парализованы генераломъ Юденичемъ, развившимъ контръ-операцію при условіяхъ, когда Иззетъ-паша былъ увѣренъ въ благопріятномъ исходѣ боевыхъ дѣйствій, упустивъ изъ виду искусство маневрированія нашихъ войскъ и стойкость ихъ боевыхъ порядковъ.

Въ данное время, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, на малоазіатскомъ фронтѣ идетъ перестрѣлка и поиски развѣдчиковъ, т.-е. операція вступила въ новую фазу своего развитія послѣ неудачнаго наступленія противника въ районѣ горы Судинъ-дагъ, въ операціонномъ направленіи на Эрзерумъ.

Если широкихъ наступательныхъ дѣйствій наша армія и не предпринимала, то турки все-таки не могутъ поручиться за сохраненіе своихъ позицій въ главнѣйшихъ операціонныхъ направленіяхъ и принуждены уступать ихъ послѣ совершенно неожиданныхъ частичныхъ атакъ съ нашей стороны.

Въ отвѣтъ на активныя дѣйствія частей арміи генерала Юденича турки сами предпринимаютъ частичныя наступленія, но, не достигая положительныхъ результатовъ, несутъ лишь потери.

Такъ, 12 сентября части турецкой арміи произвели попытку перехода въ наступленіе къ западу отъ Гюмишъ-хана, но были остановлены нашимъ огнемъ.

Дѣятельность курдовъ, на которыхъ турецкое командованіе возлагало большія надежды, дальнѣйшаго развитія не получила, и скопища ихъ самымъ рѣшительнымъ образомъ разсѣиваются нашими конными частями.

Сѣвернѣе м. Дизи, къ юго-востоку отъ озера Вана, наши кавказскія части, отбросивъ скопища курдовъ, захватили свыше 400 головъ скота и разнаго рода припасы.

Офиціальныя сообщенія отмѣчаютъ вообще неудачныя дѣйствія курдовъ, которые при встрѣчѣ съ нашими войсками терпятъ лишь пораженія, не достигая ни малѣйшаго успѣха.

Появившись южнѣе линіи Ахмедованъ-Нуда, на буруджирскомъ направленіи, курды немедленно были отброшены до селенія Туля.

На персидскомъ театрѣ турки, сосредоточивъ свои войска 26 сентября въ Биджарѣ, къ сѣверо-западу отъ Хамадана, привели въ оборонительное состояніе окрестности города, предполагая подъ защитой созданныхъ ими сильныхъ укрѣпленій провести зимній періодъ времени въ подготовкѣ къ наступательнымъ операціямъ совмѣстно съ частями арміи, расположенными въ Хамаданѣ.

Но, не ограничиваясь пассивнымъ образомъ дѣйствій, части биджарскаго отряда предпринимали иногда набѣги на нашъ тылъ, стремясь захватить транспорты, слѣдующіе къ войскамъ генерала Баратова.

9 октября, дабы аннулировать боевую дѣятельность «биджарцевъ», наши обошли городъ и заняли горную дорогу, ведущую изъ Биджара въ Сенне, т.-е. тотъ коммуникаціонный путь, по которому функціонировали транспорты, снабжающіе турецкія войска предметами необходимости для жизни и боя.

Перейдя въ наступленіе, наши части атаковали Биджаръ съ западной стороны и, выдержавъ десятичасовой бой, взяли городъ, захвативъ 260 человѣкъ плѣнныхъ, въ числѣ коихъ попалось два германскихъ офицера.

Остатки разбитаго турецкаго отряда бѣжали въ Сенне, гдѣ по свѣдѣніямъ нашей развѣдки, находится около 500 чел. курдовъ, примкнувшихъ къ туркамъ.

Потерпѣвъ неудачу подъ Биджаромъ, турки 16 октября перешли въ наступленіе на хамаданскомъ направленіи, но послѣ упорнаго боя принуждены были остановиться и перейти снова къ оборонѣ.

Въ саккызскомъ районѣ наши войска, произведя

нападеніе на турецкій транспортъ, отбили часть его.

Изъ вышеуказаннаго видно, что положеніе турецкой арміи, дѣйствующей на малоазіатскомъ и персидскомъ фронтахъ, далеко не можетъ считаться устойчивымъ, особенно если принять во вниманіе требованія германскаго генеральнаго штаба предоставить въ его распоряженіе сотни тысячъ турецкихъ войскъ для дѣйствій на восточно-европейскомъ театрѣ войны.

П. Бурскій.

Въ Арменіи.

Въ Эрзерумѣ.

«Оризону» пишутъ изъ Эрзерума:

«Вчера изъ района Кыги вернулся уполномоченный мѣстнаго комитета г. О. Анисонянъ съ своими товарищами. Они объѣздили селенія, лежащія южнѣе Мамахатуна, и оттуда отправились въ районъ Кыги, гдѣ купили рабочій скотъ и раздѣлили между крестьянами.

Спасшійся отъ рѣзни крестьянинъ села Ангстонъ Тигранъ Степанянъ разсказалъ намъ подробности рѣзни въ районѣ Кыги, которыя мы приводимъ ниже въ общихъ чертахъ въ виду того, что объ этомъ районѣ до сихъ поръ мало было извѣстно.

3-го іюня 1915 года курды произвели первое нападеніе на крестьянъ. Вооруженныхъ курдовъ было 150 чел. Населеніе деревни Ангстонъ, состоявшее изъ 50 домовъ, было застигнуто врасплохъ. И поэтому изъ крестьянъ погибло много—около 30 молодыхъ людей, несмотря на оказанное сопротивленіе.

Ровно 15 дней подрядъ нападали курды на окружающія деревни, совершая при этомъ убійства, ограбленія и всякія насилія. Въ концѣ-концовъ на помощь курдамъ пришелъ турецкій отрядъ, который размѣстился въ сосѣднемъ лѣсу.

18-го іюня по приказу мѣстнаго гаймакама, турки собрали всѣхъ армянъ и погнали ихъ по направленію къ Байбургу. Караванъ армянъ, состоявшій изъ 4—5 тыс. человѣкъ, двигался впередъ въ сопровожденіи большого количества турецкихъ войскъ, вооруженныхъ курдовъ и вообще всякаго сброда. Не успѣлъ караванъ сдѣлать трехчасовой переходъ, какъ у самой рѣки Оберъ турки отдѣлили мужчинъ-армянъ отъ массы женщинъ и дѣтей, мужчинъ вырѣзали, а женщинъ и дѣтей потопили въ рѣкѣ.

Во время рѣзни около 400 армянъ сумѣли убѣжать и скрыться въ сосѣднихъ горахъ. Зимой эти армяне спустились съ горъ и нашли убѣжище въ 10 курдскихъ деревняхъ, расположенныхъ у подножья горъ.

Турецкія власти, узнавъ, что у курдовъ скрывается довольно много армянъ, объявили, что султанъ даровалъ всѣмъ бѣженцамъ амнистію. Армяне наивно повѣрили словамъ турокъ и отдались въ руки властей. Армяне получили даже пищу и одежду отъ властей. Но не прошло и 20 дней, какъ ихъ вновь собрали, погнали къ рѣкѣ Оберъ, вырѣзали всѣхъ и бросили ихъ тѣла въ рѣку.

Отъ этой рѣзни удалось убѣжать только 70 армянамъ, которые нынѣ находятся въ районѣ Кыги, въ селеніяхъ Шенъ и Аринджъ.

Мѣстный комитетъ на-дняхъ посылаетъ туда спеціальнаго уполномоченнаго для устройства дѣлъ этихъ бѣженцевъ».

Въ Сивасѣ.

Нашъ корреспондентъ телеграфируетъ слѣдующее: «Бѣжавшіе изъ Сиваса и Эрзинджана бѣженцы разсказываютъ, что въ началѣ сентября въ Сивасѣ была новая рѣзня армянъ. Изъ 6,000 человѣкъ уцѣлѣло едва 1,000, преимущественно ремесленниковъ. Изъ Эрзинджана 1,500 бѣжецевъ постепенно эвакуируются въ Эрзерумъ. Рѣдкими партіями прибываютъ и изъ Дерсима. Въ сентябрѣ эвакуировано 1,290 бѣженцевъ».

«Одинъ армянинъ— одинъ золотой»*).

На выкупъ изъ курдскаго плѣна армянъ, цѣна коихъ курдами объявлена въ одну золотую лиру за душу (по курсу около 18 рублей), въ редакцію „Армянскаго Вѣстника“ поступили слѣдующія пожертвованія:

1) Отъ г-жи Е. А. Альянаки (Симферополь), полученныя ею въ поселкѣ Джанкой (Таврич. губ.) отъ г-жъ: Ел. Чалбашевой (100 руб.), Ек. Чалбашевой (100 руб.) и Кс. Чалбашевой (100 руб.), всего ...	300 р. — к.
2) Отъ служащихъ Армавирскаго Отдѣленія Т-ва „Бр. Богарсуковы“ (Армавиръ) черезъ членовъ комиссіи гг.: Г. С. Малаева, О. Г. Попова, К. С. Мамержанова и Г. И. Чубарова	180 „ — „
3) Отъ И. Я. Чаплыкова (ст. Джанкой, Южн. ж. д., заводъ земледѣльческихъ машинъ)	90 „ — „
4) Отъ г-жи Ел. Зарифьянцъ (г. Ставрополь)	18 „ — „
5) Отъ присяжн. повѣреннаго Адама Францовича Мровчинскаго (гор. Сквиры, Кіевской губ.)	8 „ — „
6) Отъ неизвѣстнаго	4 „ — „
7) Отъ Лили, Сусанны и Нади....	108 „ — „
8) Отъ Анны Емельяновны Харашлѣевой............	300 „ — „
9) Отъ товарищества „М. Л. Шоршоровъ съ С-ми“............	2200 „ — „
10) Отъ Г. С. Малаева, О. Г. Попова, К. С. Мамерджанова и В. И. Шахъ-Назарова............	54 „ — „
Итого	3262 р. — к.
Ранѣе поступило	8300 р. — к.
Всего	11562 р. — к.

*) См. „Армянскій Вѣстникъ“, № 31.

Всѣ одиннадцать тысячъ пятьсотъ шестьдесятъ два рубля переданы Московскому Армянскому Комитету подъ росписку для перевода по назначенію.

БѢЖЕНЦЫ.

Бѣженцы на Кавказѣ.

Главноуполномоченный по устройству бѣженцевъ кавказскаго фронта объявляетъ, что двухлѣтняя борьба Россіи съ Турціей потребовала со стороны русскаго правительства милліонныхъ расходовъ на устройство хлынувшихъ широкой волной въ предѣлы Россіи турецко-подданныхъ армянъ-бѣженцевъ, каковые расходы достигли къ настоящему времени почти 25-ти милліоновъ рублей, при чемъ цифра эта съ каждымъ днемъ растетъ, въ зависимости отъ продвиженія нашихъ войскъ вглубь турецкихъ владѣній и новаго притока въ русскіе предѣлы массъ бѣженцевъ. Въ настоящій моментъ на кавказскомъ фронтѣ призрѣвается на средства казны однихъ только армянъ, не считая бѣженцевъ другихъ національностей, около 200,000. Заботами русскаго правительства для бѣженцевъ на мѣстахъ ихъ разселенія открыты питательные пункты, продовольственные склады, больницы, школы, пріюты для дѣтей. Кромѣ того, бѣженцамъ раздаются на руки продовольственный и квартирный пайки, бѣлье и теплая одежда. При возвращеніи бѣженцевъ, пока лишь ванскаго района, на свои мѣста, имъ оказывается широкая правительственная помощь по возстановленію разрушенныхъ хозяйствъ путемъ выдачи ссудъ на обсѣмененіе полей и закупку рабочаго скота, сельскохозяйственныхъ орудій и т. п. Кромѣ того, правительство въ своихъ заботахъ о бѣженцахъ и въ цѣляхъ поддержки армянъ-интеллигентовъ, бывшихъ турецко-подданныхъ, такъ или иначе пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій, ассигновало въ настоящее время спеціальный кредитъ въ суммѣ 300,000 руб. на выдачу долгосрочныхъ ссудъ бѣженцамъ-армянамъ, занимавшимся на своей родинѣ интеллигентнымъ трудомъ.

Къ положенію бѣженцевъ.

Аревъ» сообщаетъ:

«Въ теченіе двухъ послѣднихъ недѣль армянскій центральный комитетъ для своихъ продовольственныхъ складовъ купилъ въ различныхъ районахъ сѣвернаго Кавказа 104 вагона муки и 10 вагоновъ ячменя. Кромѣ этого, армянскій центральный комитетъ отправилъ на сѣверный Кавказъ своего уполномоченнаго г. И. Мелконяна для закупки новыхъ большихъ партій муки. За двѣ недѣли комитетъ послалъ своимъ продовольственнымъ складамъ 18 вагоновъ муки и 6,000 фунтовъ чая».

«Нѣсколько дней тому назадъ армянскій центральный комитетъ разослалъ циркулярное письмо завѣдующимъ всѣхъ своихъ продовольственныхъ складовъ съ предложеніемъ—сообщить свѣдѣнія о количествѣ бѣженцевъ, пользующихся этими складами. Изъ полученныхъ отвѣтовъ видно, что елисаветпольскимъ складомъ пользовались 5,139 бѣженцевъ, карравансарайскимъ—1,500, нижне-ахтинскимъ—3,718, каракилисскимъ—6,000, александропольскимъ—3,500, эриванскимъ—17,769, вагаршапатскимъ—10,026, башъ-кіойскимъ—12,000 и всего—68,152 бѣженца. На циркулярное письмо еще не отвѣтили склады 5 районовъ».

«Оризонъ» сообщаетъ:

«Армянскій центральный комитетъ, въ виду большой нужды бѣженцевъ въ районѣ Хнысъ-Калы, рѣшилъ открыть продовольственный складъ въ г. Хнысъ-Кала, куда уже отправленъ штатъ служащихъ во главѣ съ К. Сасуни. Сдѣлано распоряженіе складамъ въ Игдырѣ и Саракамышѣ о посылкѣ въ Хнысъ-Калу необходимаго количества пищевыхъ продуктовъ для открываемаго тамъ продовольственнаго склада».

Газета «Аревъ», издающаяся въ Египтѣ, даетъ слѣдующія свѣдѣнія объ армянахъ, изгнанныхъ изъ Арменіи:

«Въ Коніи и Эрегли находятся 400 семействъ. Этимъ армянамъ покровительствуетъ конійскій князь. Въ городѣ Бозанти—200 семействъ, въ Раджо—до 1,500 армянскихъ женщинъ, дѣвушекъ и дѣтей, въ Алеппо—5,000 армянъ, о которыхъ заботятся мѣстные жители армяне. Въ городахъ Кама и Гомцъ—находятся 20,000 армянъ, всѣ они имѣютъ заработокъ. Въ Дамаскѣ 7,000, въ Іерусалимѣ 30,000. О послѣднихъ заботится бывшій константинопольскій патріархъ Орманянъ. 10,000 армянъ, въ возрастѣ отъ 20 до 45 лѣтъ, работаютъ по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и другихъ путей сообщеній».

Армянское благотворительное общество открываетъ на Кавказѣ и въ Турецкой Арменіи 86 школъ.

Ген.-м. Тамамшевъ отпустилъ 28,000 руб. на содержаніе на Кавказѣ бѣженскихъ школъ въ теченіе трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ.

15 продовольственныхъ отдѣловъ армянскаго центральнаго комитета выдаютъ продовольствіе 90,000 бѣженцамъ какъ на Кавказѣ, такъ и въ Арменіи на суммы по преимуществу изъ государственныхъ средствъ.

По свѣдѣніямъ армянскаго центральнаго комитета, картофель въ мѣстахъ расположенія бѣженцевъ продается отъ 1 р. 60 к. до 3 р. 30 к. за пудъ.

Училищный совѣтъ при армянскомъ центральномъ комитетѣ рѣшилъ открыть въ районѣ Большого Караклиса 9 школъ для бѣженскихъ сиротъ и дѣтей.

Изъ Вана телеграфируютъ «Мшаку», что тамъ находятся 2,000 дѣтей школьнаго возраста. Для нихъ необходимы три школы.

«Ашхатанкъ» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о пріютахъ для бѣженскихъ сиротъ на основаніи статистическихъ данныхъ, добытыхъ г. І. Мхитаряномъ:

«Въ 16 пунктахъ, относительно которыхъ добыты свѣдѣнія, было 67 пріютовъ съ 4,500 сиротами, изъ коихъ 2,445 мальчиковъ, 2,055 дѣвочекъ, 990 —отъ одного до 7-лѣтняго возраста, 3,313—отъ 7 до 14-лѣтняго возраста, и 197 старше 14 лѣтъ; 1,944—грамотныхъ, и 2,556 безграмотныхъ; 2,331—круглыя сироты, 929 не имѣютъ матери, 1,531 не имѣютъ отца; 2,910 сиротъ родомъ изъ Вана, 1,116—изъ Битлиса, 333—изъ Эрзерума и 141—изъ разныхъ другихъ мѣстностей турецкой Арменіи.

Въ Эривани открыто нѣсколько бѣженскихъ школъ. Въ Салмастѣ открываются—11, а въ Марагѣ—одна школа».

По словамъ той же газеты, бѣженцамъ персидскимъ армянамъ разрѣшено вернуться изъ Решта и Энзели въ Тегеранъ и Казвинъ.

Обзоръ печати.

Въ кошмарѣ армянской дѣйствительности.

Въ англійской газетѣ «Times» приведены подробности новыхъ ужасовъ, совершенныхъ надъ армянами, высланными въ Месопотамію и Аравійскую пустыню.

Сотрудникъ вышеназванной газеты, со словъ швейцарскаго комитета, оказывающаго помощь этимъ несчастнымъ, говоритъ нижеслѣдующее:

Теперь уже провѣрено и доказано, что мѣры, примѣненныя къ армянамъ, вовсе не вытекали изъ военныхъ соображеній, какъ это любятъ говорить представители турецкаго и германскаго правительствъ, а что они дѣйствовали съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ—истребить съ лица земли всю армянскую націю, чтобы этимъ снять съ очереди такъ называемый армянскій вопросъ.

Другое дѣло, говоритъ онъ, насколько оправдались въ дѣйствительности ихъ чаянія и угрозы, но то, что пришлось пережить выселенцамъ за эти два года войны, не было, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, въ исторіи человѣчества.

Въ Таврахъ, недалеко отъ тоннеля Возанти (черезъ этотъ тоннель проходитъ Багдадская желѣзная дорога) исполняли разныя тыловыя работы 1,200 армянъ-выселенцевъ. И вотъ въ одинъ прекрасный день озвѣрѣвшіе гаймагамы издаютъ приказъ объ ихъ избіеніи и даютъ жандармеріи свободу дѣйствій.

Начинается форменная бойня, ничѣмъ не оправдываемая и непонятная.

Отъ Малой Арменіи до самыхъ южныхъ городовъ безлюдной пустыни тянутся безконечные караваны высланныхъ армянъ. Всѣ—голодные, полураздѣтые. Женщинъ и дѣвушекъ нарочно раздѣваютъ и ихъ водятъ впереди всѣхъ, насмѣхаясь надъ ихъ честью и человѣческимъ достоинствомъ.

Одинъ европеецъ, путешественникъ прибывшій изъ гор. Валу, гдѣ находится постоянное мѣстопребываніе швейцарскаго комитета, разсказывалъ, что эти несчастные похожи уже не на людей, а на тѣни людскія. Отъ нихъ ничего живого больше не осталось, словно, какъ привидѣнія, воскресшіе изъ могилъ скелеты шагаютъ на поверхности земли, видимо проклиная весь человѣческій родъ.

Другой очевидецъ-путешественникъ, разсказывалъ, какъ эта отверженная Богомъ и человѣческимъ родомъ нація гибнетъ среди бѣла дня, не имѣя хлѣба и воды. «Я въ мірѣ,—говорилъ онъ, не знаю болѣе ужаснаго факта, который могъ бы превзойти ихъ ужасы».

Нѣтъ предѣловъ и конца тому глумленію, которому подвергаютъ турки въ особенности женщинъ. Прекрасный полъ является объектомъ для удовлетворенія всѣхъ звѣрскихъ инстинктовъ турецкой полиціи. При отцѣ насилуютъ дочку, при мужѣ—жену, а тѣ, перевязанные по рукамъ и ногамъ, являются глухими свидѣтелями всѣхъ этихъ картинъ.

Послѣ всего этого самыхъ красивыхъ женщинъ раздѣваютъ до-нага и выводятъ на ближайшій рынокъ продавать разнымъ сладострастнымъ дикарямъ. Человѣческое воображеніе не можетъ представить себѣ тѣхъ нравственныхъ мученій (ужъ не говорю о физическихъ мученіяхъ), которыя имъ приходится пережить. «Изъ достовѣрнаго источника намъ извѣстно,—говоритъ этотъ корреспондентъ,—что одной красивой молодой армянкѣ изъ очень богатой семьи пришлось вступить въ гаремъ убійцы ея же возлюбленнаго».

Вотъ какъ тянутся эти караваны и проѣзжаютъ черезъ нашъ городъ и далекіе и неизвѣстные края. Идутъ они по неизвѣстному направленію и идутъ потому, что остановиться имъ не разрѣшено, и потому должны итти и все время итти безъ всякаго отдыха. Когда гдѣ-либо имъ приходится остановиться хоть на часъ, то имъ не дается возможности отлучиться отъ общей группы, пойти въ сосѣдній городъ или село, покупать за свои же деньги предметы первой необходимости.

И вотъ въ такихъ случаяхъ ихъ ужасное положеніе дѣлается еще кошмарнѣе, еще трагичнѣе. Расположившись на полѣ широкой равнины, уставшіе, они жадно срываютъ траву и начинаютъ ѣсть. Бывали случаи, когда они находили гніющій трупъ какого-нибудь животнаго или звѣря, и они вырывали его другъ у друга, какъ самое вкусное и питательное блюдо. Въ такихъ случаяхъ, когда эти голодные люди изъ-за какого-нибудь куска доходили чуть ли не до кулачнаго боя, представители турецкихъ властей, стоя около нихъ, смѣялись и говорили: «Это—ваша автономія, это—ваша Арменія». А если кто-либо изъ чиновниковъ осмѣливается проявить доброжелательное отношеніе или просто со-

чувствіе къ этимъ несчастнымъ, то онъ немедленно удаляется съ занимаемой должности.

И такое положеніе вещей тянется у насъ вотъ уже второй годъ, и никому до сихъ поръ не пришла въ голову мысль, хоть подумать о томъ, чтобъ всему этому въ Турціи былъ положенъ конецъ, въ странѣ, гдѣ принципы права и человѣчности давно обращены въ мертвую букву.

Армянская пресса.

Ближайшія задачи.

Журналъ „Амбаваберъ", коснувшись ужасной трагедіи, обрушившейся въ эту войну на голову армянъ, указываетъ на то, что въ ихъ сердцахъ жива твердая надежда на близкую уже зарю свободы.

«Настанетъ прекрасный и желанный день,—пишетъ журналъ,—когда мы, образовавъ огромный безконечный караванъ, двинемся въ нашу страну и на развалинахъ и обломкахъ создадимъ священный храмъ культуры.

Но до наступленія того прекраснаго дня, мы должны возстановить физическія и моральныя силы нашихъ братьевъ-бѣженцевъ.

Вотъ настоятельная потребность момента, который солидарно должны удовлетворить всѣ наши организаціи и дѣятели.

Недостаточно сохраненія и возстановленія однихъ физическихъ силъ, нужно также способствовать моральному возрожденію нашихъ собратьевъ.

Мы должны дать возможность передовой интеллигенціи изъ бѣженцевъ участвовать въ дѣлахъ общественныхъ и бѣженскихъ.

Вѣдь въ возрожденіи будущей Арменіи западные армяне будутъ играть болѣе активную роль, и вся тяжесть въ дѣлѣ культурнаго и экономическаго возрожденія родины ляжетъ на ихъ плечи.

Поэтому необходимо теперь же привлечь къ активной работѣ подготовленныхъ лицъ изъ турецко-армянской интеллигенціи. Нужно показать всѣмъ, что турецкіе армяне представляютъ не «толпу», а организованный, высоко одаренный въ смыслѣ способности къ государственному строительству народъ, народъ стремящійся къ свѣту и культурѣ...

Мы должны доказать, что этотъ народъ способенъ сызнова зажечь факелъ цивилизаці на своей родинѣ»

Землячества турецкихъ армянъ.

Эриванскій органъ турецко-армянскихъ бѣженцевъ «Ашхатанкъ» призываетъ обратить серьезное вниманіе на турецко-армянскія землячества.

„Землячества, пишетъ „Ашхатанкъ", должны явиться тѣми ячейками, вокругъ которыхъ должны группироваться разбитые остатки турецкихъ армянъ. Они должны вдохнуть силу въ падающихъ духомъ, они должны поддерживать ихъ нравственно. Въ этомъ отношеніи значеніе землячествъ велико и неоцѣнимо".

Далѣе газета считаетъ необходимымъ, чтобы армянскія организаціи оказывали бы поддержку землячествамъ, и чтобы имъ также дана была возможность принимать активное участіе въ дѣлѣ оказанія помощи бѣженцамъ.

„Заграничныя землячества, Эрзерумское, Мушское, Ванское, Алашкертское и др., должны спѣшно оказать матеріальную помощь землячествамъ своихъ сородичей съ цѣлью усилить ихъ. Такимъ лишь образомъ они могутъ исполнить свой долгъ передъ родиной и земляками".

Новый съѣздъ въ Эчміадзинѣ.

Чѣмъ дальше продвигается вглубь Арменіи русская армія, тѣмъ больше растетъ число бѣженцевъ армянъ. И несмотря на то, что казна и общество даютъ большія суммы на содержаніе бѣженцевъ, положеніе послѣднихъ нельзя считать завиднымъ. И это объясняется отсутствіемъ планомѣрно организованной помощи, отсутствіемъ центральнаго органа, объединяющаго разрозненную дѣятельность многочисленныхъ обществъ и комитетовъ вспомоществованія.

Съ этой цѣлью и былъ созванъ въ Петроградѣ съѣздъ армянскихъ общественныхъ организацій. Уставъ Совѣта Съѣзда или Центральнаго Комитета былъ представленъ на утвержденіе. Но, какъ мы узнаемъ изъ журнала „Ванъ-Тоспъ", этотъ уставъ не получилъ одобренія высшей кавказской власти.

По поводу вновь создавшагося положенія „Ванъ-Тоспъ" пишетъ:

„Выражая сожалѣніе о томъ, что Петроградскій съѣздъ не могъ дать осязательныхъ результатовъ, теперь мы должны позаботиться о созывѣ съѣзда въ Эчміадзинѣ и предпринять всѣ мѣры, чтобы онъ состоялся какъ можно скорѣе. И эта обязанность ложится опять на М. И. Пападжанова, тѣмъ болѣе, что онъ теперь находится на Кавказѣ.

Было бы очень печально, если при наличности такой небывалой и отвѣтственной задачи, какой является дѣло оказанія помощи бѣженцамъ — турецкимъ армянамъ, мы удовлетворились бы существующей постановкой дѣла.

Не нужно забывать, что война можетъ длиться еще долго; нужно помнить, что въ будущемъ къ дѣлу помощи бѣженцамъ, находящимся на Кавказѣ, прибавятся реальные шаги для облегченія положенія выселенныхъ въ Месопотамію армянъ. Всѣмъ ясно, что дѣло оказанія помощи бѣженцамъ не облегчается, а съ каждымъ днемъ получаетъ все большіе и большіе размѣры. Передъ нами, кромѣ того, огромная задача по возстановленію разрушенныхъ хозяйствъ армянъ бѣженцевъ въ Арменіи. Перспектива ближайшаго будущаго, а также существующее неудовлетворительное положеніе настоятельно требуютъ созданія Центральнаго Комитета.

Необходимо созвать въ Эчміадзинѣ второй съѣздъ, изучить все увеличивающіяся нужды бѣженцевъ. а затѣмъ создать Центральный Комит .міандзинскаго съѣзда, который долженъ взять въ свои руки все дѣло по оказанію помощи бѣженцамъ".

Вполнѣ присоединяясь къ соображеніямъ „Ванъ-Тоспа", тѣмъ не менѣе мы питаемъ надежду, что извѣстіе, сообщаемое имъ, окажется недостовѣрнымъ.

Сурэнъ Спандарянъ.

Въ нашемъ журналѣ уже сообщалось о смерти Сурэна Спандаряна, послѣдовавшей въ тюрьмѣ.

Армянская газета „Пайкаръ" такъ характеризуетъ покойнаго.

«Сурэнъ былъ однимъ изъ тѣхъ безпокойныхъ типовъ, которые находятся въ вѣчномъ движеніи, которые переходятъ туда, гдѣ общественная жизнь требуетъ ихъ помощи, туда, куда ихъ зоветъ нужда.

Во всѣхъ уголкахъ необъятной Россіи онъ чувствовалъ себя роднымъ, и что важно, его считали роднымъ.

Это было результатомъ его самоотверженной дѣятельности, а также жизненности и широты его міровоззрѣнія.

... Передъ его свѣжей могилой мы смѣло можемъ сказать, что онъ весьма добросовѣстно и самоотверженно исполнилъ свой долгъ человѣка и гражданина.

Умеръ Сурэнъ, но каждый моментъ его кратковременной жизни тѣсно связанъ съ исторіей Россійской демократіи».

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Книги для армянъ-воиновъ.

Въ армянскихъ газетахъ напечатано слѣдующее письмо военнаго священника Нерсеса Абрамянца:

«Объѣзжая въ качествѣ военнаго священника сѣвернаго фронта ввѣренныя мнѣ воинскія части и разсѣянные по всему фронту многочисленные лазареты, я убѣдился, что воины-армяне на фронтѣ, а также раненые или больные воины армяне, находящіеся на излѣченіи въ лазаретахъ, чувствуютъ крайнюю нужду въ армянскихъ книгахъ и газетахъ. Изъ нѣкоторыхъ воинскихъ частей и больницъ меня спеціально просили доставить армянскіе пѣсенники съ національными народными пѣснями, календари, священныя книги (Ветхій и Новый завѣты), церковныя книги и т. д.

Въ особенности въ теченіе предстоящихъ долгихъ зимнихъ мѣсяцевъ, которые многимъ воинскимъ частямъ придется провести въ окопахъ или казармахъ, а больнымъ и раненымъ воинамъ въ лазаретахъ, должно быть понятно, какое нравственное удовлетвореніе могутъ дать нашимъ братьямъ, находящимся вдали отъ родины и родныхъ, книги для чтенія на родномъ языкѣ и всякія свѣдѣнія о судьбѣ несчастной ихъ родины и братьевъ турецкихъ армянъ.

Поэтому я прошу наши благотворительныя и культурныя организаціи и добрыхъ людей посылать воинамъ армянамъ сѣвернаго фронта, находящимся въ окопахъ, казармахъ и лазаретахъ, книги для чтенія съ вышеупомянутымъ содержаніемъ. Книги и письма прошу посылать по адресу: Псковъ, армянскому священнику Нерсесу Абрамянцу.

Обращеніе комиссіи сен. Кривцова.

Въ № 165 «Кавказскаго Слова» была помѣщена корреспонденція изъ кавказской арміи Т. Духова, заключающая въ себѣ подробности о насиліяхъ, совершенныхъ турками надъ мирнымъ армянскимъ населеніемъ въ городахъ Харпутѣ, Марашѣ и Кесаріи. По распоряженію предсѣдателя Высочайше учрежденной чрезвычайной слѣдственной комиссіи первоприсутствующаго сенатора А. Н. Кривцова, дѣлопроизводство комиссіи на-дняхъ запросило редакцію названной газеты о фамиліи автора упомянутой корреспонденціи «для допроса его въ видахъ подробнаго разслѣдованія совершенныхъ турецкими войсками нарушеній законовъ и обычаевъ войны». Редакція сообщила комиссіи необходимыя свѣдѣнія.

Призывъ въ армію Ю. Ф. Семенова.

Въ «Кавказскомъ Словѣ» читаемъ:

«9 октября редакція «Кавказскаго Слова» чествовала товарищескимъ обѣдомъ отбывающаго въ кавказскую армію Ю. Ф. Семенова. Проводы отличались большой теплотой и сердечностью. Во всѣхъ рѣчахъ высказывалось пожеланіе скорѣйшаго окончанія войны, съ которымъ связано возвращеніе Ю. Ф. къ работѣ редактора. Товарищами поднесены Ю. Ф. золотые часы съ гравированнымъ факсимиле заголовка «Кавказскаго Слова».

Благодарность за „Поэзію Арменіи".

Г. войсковой наказный атаманъ гр. М. Н. Граббе и ростовскій н/Д. градоначальникъ генералъ-майоръ П. П. Майеръ въ лицѣ присяжнаго повѣреннаго Г. Х. Чалхушьяна выразили письменную благодарность мѣстному армянскому обществу за подношеніе почетныхъ экземпляровъ художественно-изданной московскимъ армянскимъ комитетомъ книги «Поэзія Арменіи.

МОСКВА.

Вечеръ въ Лазаревскомъ институтѣ.

По инициативѣ и подъ руководствомъ преподавателя армянскаго языка А. Г. г. Туманянца 9-го октября с. г. состоялся въ залѣ Манукъ-Бея въ Лазаревскомъ Институтѣ ученическій вечеръ, посвященный памяти почетнаго попечителя Института князя Семена Семеновича Абамелекъ-Лазарева.

Ученикъ 8-го класса Кучеренко далъ подробную исторію Лазаревскаго Института вмѣстѣ съ біографическими свѣдѣніями рода Лазаревыхъ, при чемъ особенное вниманіе удѣлилъ благотворному вліянію Лазаревскаго Института на армянское общество и той тѣсной связи, которая существовала и продолжаетъ существовать между ними.

Изъ концертнаго отдѣленія особенно удачнымъ и забавнымъ былъ хоръ пѣвчихъ изъ приготовительнаго и I-го класса, подъ управленіемъ первоклассника, исполнившаго народную пѣсню „Арагилъ" (Журавль).

Во второмъ отдѣленіи уч. VI кл. Бароновъ передалъ свои впечатлѣнія и переживанія поѣздки въ Петроградъ на похороны князя С. С. Абамелекъ-Лазарева.

Было мило и уютно; весь вечеръ игралъ струнный оркестръ.

На вечерѣ присутствовали: директоръ, П. В. Гидуляновъ съ семьей, инспекторъ, К. I. Костаньянцъ, преподаватели и многіе родные учениковъ.

Въ виду успѣха вечера, было выражено со стороны учащихся желаніе періодически устраивать таковые, на что г. директоръ далъ согласіе, обѣщавъ свое полное содѣйствіе.

По слухамъ, слѣдующій вечеръ предполагается устроить 24-го октября въ день акта Лаз. Ин-та.

Курсы по армянскому языку.

30 октября начинаютъ функціонировать курсы по армянскому языку и литературѣ, руководимые студентомъ С. Воскерчьяномъ. Запись на курсы будетъ приниматься съ 23 октября въ помѣщеніи московскаго армянскаго комитета, а также въ редакціи «Армянскаго Вѣстника».

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.